Труды Киевской Духовной Академіи

Христіанство и политика [1]).

Мы переходимъ ко второму основному вопросу внутренней политики, къ вопросу о свободѣ слова. Мы не будемъ здѣсь увеличивать и безъ того тяжелый грузъ безконечное число разъ высказанныхъ уже аргументовъ за свободу слова. Мы хотѣли бы только освѣтить этотъ вопросъ спеціально съ христіанской точки зрѣнія. Правда, въ Евангеліи нѣтъ никакихъ мѣстъ, относящихся прямо къ этому вопросу; нѣтъ,—по весьма естественной причинѣ,—потому, что печатнаго слова не существовало, а слово живое пользовалось естественнымъ правомъ свободы. Но если при Христѣ вопросъ этотъ не былъ ясно формулированъ, то мы можемъ все-таки сказать, что Христосъ былъ одинъ изъ историческихъ поборниковъ свободнаго слова, что Онъ былъ жертвой, между прочимъ, и за это святое право. За что, въ сущности, былъ распятъ Христосъ? *Не за дѣла и поступки, конечно.* Если-бы Христосъ совершалъ Свои чудеса, молча, не проповѣдуя никакого ученія, онъ никогда не возбудилъ-бы ненависти фарисеевъ. Эта бѣшеная ненависть была пробуждена именно Его свободнымъ словомъ и главнымъ образомъ Его открытымъ обличеніемъ фарисеевъ. Это вполнѣ ясно сознавалъ и выразилъ Самъ Христосъ: „Знаю, что вы сѣмя Авраамово: однако ищете убить Меня, *потому что слово*

[1]) Окончаніе. См. іюньск. кн. журнала.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Мое не вмѣщается въ васъ". (Іоаннъ, гл. 8, ст. 37). Христомъ-же было по существу оправдано и защищено свободное слово въ его замѣчаніи на ударъ служителя первосвященника Анны. „Если я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня" (Іоаннъ, гл. 18, ст. 23). Здѣсь заключается вся суть аргументаціи за свободное слово. Слово именно потому должно быть абсолютно свободно, что оно еще не есть дѣйствіе, не есть реализація чего-нибудь. Если въ немъ есть зло, то оно можетъ быть всегда обнаружено и задержано въ стадіи чистой мысли. Каждый можетъ показать и обнаружить его неправду. Въ сущности, слово относится всецѣло къ внутреннему міру человѣка, такъ какъ его истинное содержаніе не въ звукахъ, конечно, а въ мысляхъ и идеяхъ, составляющихъ внутренніе духовные процессы. И посягательство на свободное слово есть посягательство на свободу внутренней жизни человѣка, посягательство на его мысли, на ихъ распространеніе въ сознаніи другихъ. Всѣмъ гонителямъ свободнаго слова изъ-за могущаго яко-бы заключаться въ немъ зла и соблазна всегда можетъ быть данъ такой отвѣтъ на основаніи словъ Спасителя: „Если это слово худо, то обязанность васъ, считающихъ себя носителями непреложной истины, показать, что оно худо, если-же вы этого показать не можете, а въ безумной ярости зажимаете говорящему ротъ или лишаете его свободы, то уподобляетесь насильникамъ Христа". Вообще ни въ чемъ анти-христіанское начало въ государствѣ не проявляется такъ сильно, какъ въ гоненіи на свободное слово. Здѣсь именно чувствуется то закоснѣлое упорство, то безумное подавленіе правды, которыми отличались фарисеи. Есть два вида фарисейства: фарисейство обыденной жизни и специфическое фарисейство правительственное. Въ обоихъ этихъ видахъ соединено все то, что особенно враждебно Христу,—самоутвержденіе, самоувѣренность, гордость, упорство, презрѣніе, злоба, ненависть. Но фарисейство правительственное кромѣ этой внутренней скверны беретъ еще на

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

себя внѣшній грѣхъ насилія надъ убѣжденіемъ и вѣрой. Но какъ-же, скажутъ намъ, существовать государству и государственной власти, если дать волю свободному слову, и вмѣстѣ съ нимъ и открытой лжи, клеветѣ и злобному подстрекательству и при томъ тамъ, гдѣ основная масса гражданъ состоитъ изъ темнаго и довѣрчиваго народа? Не будутъ-ли при такихъ условіяхъ свободныя слова подобны искрамъ, падающимъ на горючій матеріалъ? Не призовемъ-ли мы со свободой слова всѣ ужасы анархіи, и не подвергнетъ-ли эта свобода опасности цѣлость всего государства, вызвавъ пожаръ страстей и злобы? Не будетъ-ли тогда христіанскій принципъ свободы источникомъ и причиной бездны золъ и беззаконія? Мы не станемъ отрицать, что всѣ эти ужасныя картины, которыя мерещатся противникамъ свободнаго слова, дышатъ жизненной правдой. Но горе той странѣ, гдѣ свободное слово угрожаетъ такими бѣдствіями. Горе не въ будущемъ только, но и въ прошедшемъ. Кто-же, наконецъ, спросимъ мы, накопилъ эти, готовые вспыхнуть кровавымъ пожаромъ, горючіе матеріалы страсти, злобы и недовольства, кто виновникъ этого напряженія силъ? И что является истинной причиной этого взрыва бѣдствій: свободное-ли слово или его плѣнъ? Впрочемъ, говорить про ложь и клевету, которыя будто-бы могутъ возмутить народныя массы и приводить къ анархіи,—значитъ клеветать на народъ. Народную жизнь никогда нельзя привести къ разложенію только ложью и обманомъ. Какъ-бы низко ни стоялъ народъ по своему культурному развитію,—въ своихъ общихъ проявленіяхъ, въ своей соборной совѣсти и разумѣ онъ всегда стоитъ на извѣстной высотѣ. Его никогда нельзя сдѣлать звѣремъ чистой выдумкой. Въ основѣ его страстей и ненависти всегда должны лежать какія-нибудь реальныя жизненныя отношенія, какая-нибудь несправедливость и обида. Поэтому, утверждаемъ мы, свободное слово можетъ быть страшно только тамъ, гдѣ накопилось много

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

народнаго горя и вѣковой несправедливости. И устранить эту истинную причину возможныхъ бѣдствій надо не запретомъ слова, а его скорѣйшимъ освобожденіемъ. Пусть правда будетъ сказана, къ какимъ-бы результатамъ она ни привела и какое-бы количество лжи къ ней ни было примѣшано. Общественная жизнь и всѣ ея факторы находятся не въ какихъ либо подземельяхъ, а на виду у всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, ихъ можно сдѣлать для всѣхъ видными. При такихъ условіяхъ ложь можетъ быть всегда отдѣлена отъ правды. Настоящей причиной всѣхъ ужасовъ революціи является не свобода, а гнетъ и несправедливость, которые имъ предшествовали. И дѣло истинныхъ христіанъ не поддерживать путемъ насилія надъ словомъ зловѣщій status quo, но не переставая указывать на спасительный клапанъ, который можетъ предотвратить взрывъ или, если уже поздно, то, быть можетъ, сдѣлать его менѣе ужаснымъ. Поэтому, утверждаемъ мы, *свобода мнѣній и слова есть основной и неприкосновенный принципъ христіанской политики.* Распятіе Христа за свободное слово оффиціальными блюстителями правды и религіи должно служить для всѣхъ такихъ блюстителей постояннымъ предостереженіемъ отъ повторенія такихъ же насилій по отношенію къ тѣмъ, кто сознательно или безсознательно служитъ дѣлу Христа. А отличіе этихъ истинныхъ служителей христіанства отъ его враговъ во всякомъ случаѣ не во внѣшнемъ исповѣданіи. Исповѣдующимъ Христа никогда не слѣдуетъ забывать Его словъ: „не всякій, говорящій Мнѣ Господи, Господи, войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Матѳ., гл. 7, ст. 21) и что многимъ изъ нихъ будетъ сказано: „Я никогда не зналъ васъ, отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“ (Матѳ., гл. 7, ст. 23).

Наиболѣе чуждымъ христіанскимъ интересамъ представляется обыкновенно экономическій вопросъ. Христосъ, говорятъ, никогда не ставилъ цѣлью матеріальное благоденствіе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

человѣчества на землѣ; онъ не столько заботился объ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей человѣка, сколько призывалъ къ пренебреженію ими и къ ихъ преодолѣнію. Поэтому, думаютъ многіе, политическія распри изъ-за заработной платы, изъ-за продолжительности рабочаго дня,—все это не только не чуждо христіанству, но даже враждебно ему своимъ отвлеченіемъ интересовъ отъ высшихъ религіозныхъ вопросовъ къ вопросамъ о пропитаніи и другихъ примитивныхъ потребностяхъ. Нерѣдко при этомъ ссылаются на первое искушеніе Христа въ пустынѣ, толкуя его въ томъ смыслѣ, что, отвергнувъ предложеніе дьявола, превратить камни въ хлѣбъ, Христосъ тѣмъ самымъ отвергъ заботу о всеобщей сытости человѣчества. Во всѣхъ этихъ взглядахъ на данный вопросъ несомнѣнно вѣрно только одно—что Христосъ никогда не ставилъ своей *цѣлью* сытость и матеріальное довольство людей. Но отъ этого вполнѣ вѣрнаго положенія, до того, что будто-бы забота объ этой сытости вполнѣ чужда христіанству—цѣлая пропасть. Этому прямо противорѣчитъ хотя-бы уже чудо насыщенія Христомъ 5000 человѣкъ. Но помимо этого, интересъ экономическаго вопроса съ христіанской точки зрѣнія обнаруживается съ ясностью изъ самой сущности этого вопроса, если только его взять во всемъ его объемѣ. Обыкновенно, говоря объ экономическомъ вопросѣ, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ этотъ чисто физическій фактъ сытости и довольства и не замѣчаютъ, что дѣло далеко этимъ не ограничивается. Конечно, голодъ или сытость не имѣютъ никакого прямого отношенія къ нравственнымъ достоинствамъ человѣка и потому сами по себѣ безынтересны для христіанства. Интереснымъ можетъ все это быть лишь, какъ объектъ человѣческаго сочувствія и состраданія. Но дѣло-то въ томъ, что сущность экономическаго вопроса вовсе не исчерпывается вопросомъ о сытости. Экономическое угнетеніе большей части человѣчества страшно для христіанства глав-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нымъ образомъ своими послѣдствіями въ сферѣ нравственной жизни. Эта жизнь не можетъ не быть искалѣченной тяжелымъ и однообразнымъ трудомъ въ продолженіе цѣлаго дня. Тотъ живой трупъ, который получается, какъ результатъ такой работы, не можетъ, конечно, имѣть ни живыхъ умственныхъ интересовъ, ни религіозныхъ переживаній. Религія, какъ и все высокое въ человѣческой душѣ, нуждается въ досугѣ и неистощенныхъ духовныхъ силахъ. Усталый и истомленный человѣкъ мертвъ для всѣхъ высшихъ духовныхъ проявленій и способенъ только къ чисто животному отдыху и удовлетворенію. Въ этой психологической истинѣ основной смыслъ замѣчательной по своему глубокому значенію 4-ой заповѣди синайскаго законодательства. „Помни день субботній“ — другими словами: имѣй отдыхъ и досугъ для твоего общенія съ Богомъ, для высшихъ проявленій духовной жизни. Этотъ отдыхъ и досугъ есть дѣло величайшей религіозной важности, въ немъ—основа и условіе истинной и религіозной жизни. Поэтому-то, утверждаемъ мы, экономическое рабство большей части человѣчества есть грѣхъ противъ Бога, а именно противъ 4-ой заповѣди. И освобожденіе его отъ этого рабства есть величайшее дѣло христіанства, опредѣляющее его участіе въ государственномъ разрѣшеніи этого вопроса. Но можетъ возникнуть вопросъ, о какомъ-же еще освобожденіи намъ заботиться, когда воскресный день есть признанный день отдыха во всѣхъ государствахъ? Развѣ трудящееся человѣчество лишено субботы? Да, лишено въ огромной своей части. У насъ, конечно, существуютъ оффиціальные дни отдыха и болѣе чѣмъ одинъ въ недѣлю. Но вопросъ не въ томъ, чтобы эти дни были отмѣчены въ календаряхъ красною краской и чтобы въ эти дни не было общественныхъ работъ въ государственныхъ и другихъ учрежденіяхъ, а въ томъ, имѣетъ-ли трудящійся народъ въ эти дни дѣйствительное освобожденіе отъ работъ и дѣйствительный отдыхъ. Необходимо понять, что здѣсь дѣло не въ Субботѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и не въ Воскресеньѣ, а въ реальномъ досугѣ и освобожденіи отъ матеріальныхъ заботъ и суеты жизни. И будетъ-ли это освобожденіе въ Субботу или Четвергъ, будетъ-ли оно разбито на отдѣльные часы дня—все это дѣло второстепенное, лишь-бы это освобожденіе было. Но можетъ-ли пользоваться Воскресеньемъ въ качествѣ отдыха и досуга рабочее населеніе нашихъ фабрикъ послѣ шести дней отупляющаго труда? А если-бы даже и могло, то развѣ нѣтъ у него кромѣ работы для пропитанія другихъ насущныхъ и постоянныхъ дѣлъ и заботъ, погружающихъ его и на время праздничнаго досуга въ суету будничной жизни. Но могутъ сказать, что исполненіе 4-й заповѣди есть обязанность каждаго человѣка, исполняемая каждымъ отдѣльно въ его индивидуальной жизни, что каждый истинно религіозный человѣкъ всегда можетъ найти время и для общенія съ Богомъ и для другихъ высшихъ интересовъ хотя-бы съ ущербомъ для своихъ матеріальныхъ потребностей. Могутъ указать на жизнь христіанъ въ первые вѣка христіанства, жизнь полную бѣдствій и лишеній и тѣмъ не менѣе яркую религіозными переживаніями. Но всѣ эти соображенія, не смотря на ихъ правильность, не мѣняютъ нашего отношенія къ данному вопросу. Нѣтъ ничего опаснѣе и несправедливѣе въ такихъ случаяхъ поверхностныхъ историческихъ сравненій. Когда говорятъ: „такъ было прежде,—слѣдовательно, такъ можетъ быть и теперь“, то забываютъ, что съ этимъ „прежде“ и „теперь“ связано огромное различіе всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій. Конечно, рабочаго вопроса не могло существовать въ тѣ времена, когда не было никакой технической культуры, и для удовлетворенія потребностей достаточно было нѣсколькихъ часовъ, хотя, быть можетъ, и тяжелаго, но не отупляющаго труда. Конечно, въ томъ благодатномъ краю, гдѣ возникло и распространялось христіанство, гдѣ можно было жить подъ открытымъ небомъ, подобно птицамъ,—забота о матеріальномъ существованіи не-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

могла отвлекать отъ религіи. Надо оцѣнить и понять ту тяжесть потребностей и обязанностей, которая лежитъ на плечахъ современнаго человѣка, благодаря измѣнившимся условіямъ культуры и общественной жизни, чтобы не поставить ему въ вину его суетливую трудовую жизнь. Конечно, ни религіозность, ни высокая нравственность всѣмъ этимъ не исключается. Францискъ Ассизскій и въ нашей средѣ былъ-бы святымъ. Но общественныя условія не могутъ оцѣниваться по отношенію къ исключительнымъ и выдающимся натурамъ. Если-бы всѣ были святы и совершенны, то не о чемъ было-бы и заботиться. Мы должны оцѣнивать нашу жизнь и ея условія, именно принимая въ разсчетъ средняго грѣшнаго человѣка съ его средними и далеко не возвышенными стремленіями, съ его слабостью ко всякаго рода соблазнамъ. И по отношенію къ такому человѣку условія труда въ нашей современной жизни оказываются не выдерживающими никакой критики. Сравнительная свобода и независимость однихъ и связанная съ этимъ доступность всѣхъ плодовъ культуры и вѣчная закабаленность другихъ, прозябающихъ въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ жизни, не можетъ не возбудить зависти и чувства несправедливости у послѣднихъ, не можетъ не поглощать всѣ ихъ силы на то, чтобы выбиться со дна на поверхность жизни. При такомъ жизненномъ ажіотажѣ неизбѣжно должно заглохнуть много высшихъ стремленій и чувствъ и, наоборотъ, горечь и глухая вражда должна заполнить весь фонъ жизни. Все это не безразлично для христіанства, все это ослабляетъ и парализуетъ тотъ духовный подъемъ, который долженъ вести перерожденное человѣческое общество въ Небесное Царство. Наконецъ, и въ этомъ случаѣ кромѣ угнетенной части человѣчества мы имѣемъ еще и „altera pars“—угнетателей, тѣхъ, кто, пользуясь своимъ случайнымъ преимущественнымъ положеніемъ, безконтрольно диктуетъ тягостныя условія труда другимъ. Поддерживать такое несправедливое экономическое положеніе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

значитъ въ то же время поддерживать ихъ сознаніе законности и правоты передъ неимущими, поддерживать ихъ несправедливое право на всѣ блага жизни и на порабощеніе другихъ, т. е. тяжкій грѣхъ превращать въ постоянную и законную норму.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть вопросъ о формѣ христіанской политики, т. е. о томъ, *какъ* можетъ христіанство воздѣйствовать на государственныя формы и внутреннія отношенія. Казалось-бы, самымъ прямымъ способомъ воздѣйствія былъ-бы тотъ, когда во главѣ государства стояло-бы лицо само наиболѣе близкое къ христіанскому идеалу. Христіанская теократія—вотъ типъ государственности, наиболѣе гарантирующій христіанское воспитаніе человѣчества для его будущей жизни со Христомъ. Однако, если для первобытныхъ народовъ древности теократія была естественной формой религіознаго государства, то въ наше время это является едва-ли осуществимымъ, да и едва-ли желательнымъ. Неосуществимымъ это является потому, что человѣчество въ большей своей части черезчуръ далеко отошло отъ религіи, черезчуръ отдалось инымъ идеаламъ, чтобы когда-либо подчинялось истинно-христіанскому правительству. Оно могло внимать и повиноваться грознымъ велѣніямъ Іеговы, подъ страхомъ жестокихъ каръ, подъ обѣщаніемъ обѣтованной земли и великаго Іерусалимскаго царства здѣсь на землѣ. Но новый завѣтъ человѣка съ Богомъ, поставленный Христомъ, существенно мѣняетъ и способъ общенія съ Богомъ и Его обѣтованія. Не земное счастье и величіе, но таинственное и непонятное небесное царство обѣщается въ этой послѣдней стадіи религіознаго воспитанія; не чудесное наказаніе язвами или зміемъ за земные грѣхи, но долготерпѣніе Бога впредь до конца міра сего знаменуетъ нашу эпоху; наконецъ, не въ могучихъ фигурахъ Моисея и про-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

роковъ, но въ обликѣ слабаго старца со свѣтлымъ и кроткимъ взоромъ рисуется намъ христіанскій святой. И такого-то святого будутъ слушать напи государства, стремящіяся къ міровому господству, къ поддержанію и сохраненію своей славы и чести, готовыя промѣнять всѣ небесныя царства за одинъ рынокъ для своей торговли?! Власть „звѣря“ черезчуръ близка, чтобы его будущій престолъ могъ быть занятъ истинными служителями Христа. Да и можно-ли этого желать при современныхъ условіяхъ политической жизни, обусловливающихъ неизбѣжные политическіе компромиссы между чистотой христіанскаго ученія и человѣческой грѣховностью? Христіанство можетъ снисходить къ этимъ компромиссамъ, смотрѣть на нихъ, какъ на переходныя ступени, но оно не можетъ ихъ создавать своими руками, не можетъ быть активнымъ участникомъ насилій и принужденій. Вообще наиболѣе чистые источники христіанскаго духа должны быть охраняемы отъ загрязненія круговоротомъ и сложнымъ конфликтомъ общественной жизни. Государственная жизнь, конечно, должна быть, по возможности, христіанизирована, всѣ ея функціи должны быть, по возможности, отправляемы людьми не чуждыми христіанскому міросозерцанію, но тотъ, кто является хранителемъ чистоты христіанства, долженъ стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ всего этого и лишь со стороны вліять на ходъ общественной жизни. Такимъ образомъ, христіанство никогда не должно стремиться стать само политическою властью и можетъ воздѣйствовать на власть исключительно черезъ нравственный авторитетъ. Вся политическая активность христіанства должна выражаться исключительно въ свободномъ словѣ и живомъ примѣрѣ. Ни какія-либо формы насилія, ни какіе-либо косвенные способы внѣшняго воздѣйствія со стороны послѣдователей Христа не могутъ быть допустимы. Христіанство должно входить свободно въ сознаніе человѣческое черезъ посредство внутренняго убѣжденія и лишь овладѣвъ всѣмъ внутреннимъ су-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ществомъ человѣка можетъ закрѣпляться во внѣшней формѣ законодательства и государственнаго устройства.

То слово, съ которымъ христіанство должно обращаться къ обществу и государству, можетъ быть двухъ родовъ: оно можетъ быть словомъ мирнымъ и словомъ обличенія. Ко всѣмъ нетронутымъ еще борьбою добра и зла и пребывающимъ въ состояніи нравственнаго младенчества (а такихъ еще очень много), ко всѣмъ колеблющимся въ своемъ нравственномъ самоопредѣленіи, колеблющимся умомъ, сердцемъ и волею можно обращаться только съ мирнымъ словомъ вразумленія и убѣжденія. Но кромѣ этихъ категорій есть еще много людей, для которыхъ выборъ между добромъ и зломъ уже рѣшенъ, людей, отчетливо опознавшихъ путь зла и избравшихъ его безповоротно. По отношенію къ нимъ слово увѣщанія и убѣжденія является уже безсильнымъ и безполезнымъ, а миръ невозможнымъ; здѣсь уже должно начаться то раздѣленіе, о которомъ говорилъ Христосъ. Противъ нихъ уже долженъ быть обнаженъ тотъ мечъ, который Онъ принесъ на землю—мечъ не желѣзный, конечно, но духовный. Этотъ мечъ—слово обличенія. Это слово нужно прежде всего для разоблаченія передъ всѣми конкретныхъ проявленій зла. Но кромѣ этого оно имѣетъ еще и другое значеніе. Оно дѣйствительно является тѣмъ духовнымъ оружіемъ, которымъ зло побѣждается. Безвредное для тѣла, оно наноситъ неисцѣлимыя раны въ глубинѣ сознанія, вноситъ въ него смертельный ядъ сомнѣнія и саморазложенія. Поэтому-то оно и вызываетъ такую смертельную злобу и месть со стороны обличаемыхъ. Слово обличенія не должно переходить въ лицемѣріе. Оно состоитъ не въ обнаруженіи и указаніи человѣческихъ *слабостей*, не въ бичеваніи человѣческой *немощи и грѣховности*, но именно въ обнаруженіи и уличеніи радикальнаго зла. Христосъ не обличалъ ни грѣшницу, ни мытарей, ни слабовольныхъ Его приверженцевъ, приходившихъ къ Нему тайно ночью, но только фарисеевъ и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

книжниковъ, въ устахъ которыхъ онъ чувствовалъ дыханье дьявола. Лицемѣріе и самодовольство должно быть главнымъ объектомъ обличенія, такъ какъ въ нихъ именно и также ихъ спутницѣ лжи выражается главнымъ образомъ антихристіанское начало.

Наше изслѣдованіе привело насъ къ такому разрѣшенію политическихъ проблемъ, которое свойственно либерализму. Поэтому естественно является вопросъ, нельзя-ли усматривать въ либерализмѣ жизненное проявленіе христіанства, и не должно-ли христіанство въ своей общественной дѣятельности съ нимъ вполнѣ слиться? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно. Надо замѣтить, что въ сопоставленіи христіанства и освободительныхъ принциповъ современной политики мы имѣли въ виду въ христіанствѣ, главнымъ образомъ, одну только мораль, въ политикѣ однѣ только внѣшнія формулы и лозунги. Многія глубокія черты христіанства оставлены были нами безъ вниманія, съ другой стороны, то духовное содержаніе, которое скрывается подъ формулами освободительной политики, почти не было нами изслѣдовано. Поэтому сближеніе и родство, обнаруженное нами между политикой освобожденія и христіанствомъ, еще нельзя признать достаточно глубокимъ и всесторонним. Въ нашемъ изслѣдованіи мы хотѣли только показать, что принципы освободительной политики настоятельно требуются также и всѣмъ духомъ христіанства. Но мы не можемъ не признать, что подъ этимъ тожествомъ принциповъ и нѣкоторыхъ переживаній скрываются несомнѣнно и глубокія различія. Люди, идущіе какъ-бы рядомъ со Христомъ, часто отдѣлены отъ Него глубокой пропастью. Эта пропасть—безусловная вѣра въ себя, въ свое высокое моральное достоинство и въ свою праведность и, наконецъ, въ то, что нѣтъ Бога кромѣ „человѣка“. Вообще „освобожденіе“—лозунгъ весьма двусмыс-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ленный. Его можно провозглашать и во имя свободнаго соединенія со Христомъ, и ради свободной съ Нимъ борьбы. Но если-бы даже этотъ лозунгъ былъ провозглашаемъ непримиримыми противниками Христа, это не должно мѣшать христіанству выставить его и на своемъ знамени. Борьба съ этими противниками не можетъ происходить въ оковахъ и душныхъ подземеліяхъ; она требуетъ чистаго воздуха, свѣта и простора. Два смертельные врага, находящіеся въ одной темницѣ и лишенные оружія, становятся временными союзниками и одинаково стремятся освободиться отъ стѣнъ тюрьмы и власти тюремщика. Вообще исторически извѣстный намъ либерализмъ не можетъ быть признанъ носителемъ христіанскаго духа и задачъ, не смотря на многія частныя совпаденія съ христіанствомъ. Самое главное ихъ различіе состоитъ въ томъ, что либерализмъ, по крайней мѣрѣ новѣйшій, совершенно чуждъ, если даже не враждебенъ вообще всякой религіозности. Религія либерализма, если только объ ней можетъ идти рѣчь — есть религія человѣчества, но не единаго Бога. Кромѣ того политическіе принципы либерализма, не смотря на совпаденіе съ христіанствомъ, имѣли всегда иное психологическое основаніе и иные идеалы, чѣмъ въ христіанствѣ. Либеральная политика — есть политика самоутвержденія, самообороны, возстановленіе справедливости и человѣколюбія, ставящая себѣ цѣлью *человѣческое* благополучіе и совершенство. Все это лишь отчасти соотвѣтствуетъ сущности и задачамъ христіанства. Въ основѣ либерализма лежитъ высшая форма *естественной* человѣческой морали, той морали, которую вырабатываетъ сама жизнь во всякомъ здоровомъ духовномъ организмѣ помимо всякихъ міросозерцаній научныхъ и религіозныхъ. Въ этомъ и находятъ свое объясненіе совпаденія политическихъ принциповъ либерализма и христіанства. Человѣческая природа, носящая въ себѣ божественное начало и универсальные принципы мірового зодчества, не можетъ не приходить сама собою къ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тому-же, что проповѣдуетъ и религія. Такимъ образомъ родство естественной человѣческой морали съ религіозной есть родство метафизическое, обусловленное самою сущностью человѣческой природы. Христіанство, будучи по происхожденію своему сверхъ-естественнымъ, по принципамъ своей морали близко человѣческому естеству и естественной морали. Близко, но съ нимъ далеко не совпадаетъ. Естество человѣческое есть та демаркаціонная линія, которая раздѣляетъ Бога отъ дьявола и соприкасается и съ тѣмъ и съ другимъ. Поэтому-то и либерализмъ, имѣющій въ своей основѣ естественную человѣческую мораль, имѣетъ въ своихъ подводныхъ теченіяхъ и струи чистаго христіанства, и чисто антихристіанское начало, заключающееся, главнымъ образомъ, во враждѣ къ Богу и Христу. Мы не будемъ здѣсь производить анализъ этого сложнаго состава либерализма и не только въ виду полной самостоятельности этой задачи, но также и въ виду ея несвоевременности. Положеніе Церкви, а черезъ нея и религіи, настолько своеобразно и двусмысленно въ современномъ обществѣ, что благодаря ему перемѣшались всѣ критеріи для оцѣнки истинной религіозности. Вражда съ Богомъ въ современномъ либерализмѣ для многихъ, въ сущности, является враждою съ земною церковью, кощунственно призывающей Его въ своемъ пассивномъ или активномъ потворствѣ политическому насилію. Кромѣ того либерализмъ, какъ и противоположное ему охранительное направленіе, чрезвычуръ подвижно и измѣнчиво въ своихъ психологическихъ основахъ, чтобы въ нихъ можно было-бы учитывать и фиксировать тѣ или иныя черты. Вообще психологія политическаго освобожденія чрезвычайно сложна и не дифференцирована. По отношенію къ христіанству она во многомъ остается еще загадкой. И разгадана она можетъ быть лишь тогда, когда принципы освобожденія получатъ свое полное осуществленіе. Только послѣ этого можно будетъ опредѣлить, зачѣмъ нужна была свобода тѣмъ или инымъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

партіямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Поэтому-то мы считаемъ теперь безплоднымъ и преждевременнымъ всматриваться въ смутныя глубины, скрывающіяся подъ поверхностію освободительной борьбы. Мы можемъ только сказать, что въ либерализмѣ могутъ быть найдены корни и христіанства и антихристіанства, что изъ этихъ корней пробьются со временемъ на поверхность и выростутъ тѣ два враждебные другъ другу ствола, въ которыхъ осуществится послѣдняя борьба послѣдователей Христа и антихриста.

Двойственность глубочайшихъ основъ политическаго либерализма [1]) не допускаетъ также полнаго сліянія его тактики съ христіанствомъ. Въ программу христіанской тактики никогда не можетъ войти вооруженное возстаніе. Но не только уклоненіе отъ физической борьбы должно отличать христіанство отъ обычныхъ формъ освободительнаго движенія. Христіанская политика должна существенно отличаться отъ обычной либеральной и въ сферѣ духовныхъ проявленій. И если между ними и возможно частое совпаденіе, то оно можетъ касаться лишь внѣшности. Христіанинъ, конечно, можетъ въ тѣхъ же формахъ протестовать противъ политическаго насилія и экономическаго рабства, какъ и безрелигіозный либерализмъ можетъ подписывать тѣ-же требованія и рѣшенія, но подъ этою сходною внѣшностію всегда будетъ скрываться иное духовное содержаніе.

Главныя различія христіанской политической тактики отъ безрелигіозной либеральной должны основываться на большей терпимости, которая должна быть присуща христіанству. Отличительною особенностью крайнихъ освободительныхъ пар-

[1]) Подъ политическимъ либерализмомъ мы разумѣемъ для краткости (конечно, вполнѣ условно) всѣ разнообразныя формы освободительной политики отъ самаго умѣреннаго и терпимаго во всѣхъ государствахъ „либерализма“ до революціоннаго и даже анархизма включительно.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тій является стремленіе отдѣлиться не только отъ своихъ противниковъ, но даже отъ всѣхъ иначе думающихъ. Нетерпимость, презрѣніе и недовѣріе къ своимъ противникамъ,— вотъ постоянныя и характерныя черты этихъ партій, тормозящія ихъ освободительную работу и приводящія обыкновенно освободительную борьбу къ кровавой революціи. Въ этой нетерпимости, презрѣніи и безусловномъ осужденіи мы и видимъ главную слабость современныхъ освободительныхъ партій. Въ нихъ черезчуръ много увѣренности въ очевидности своей правоты, въ своихъ нравственныхъ преимуществахъ и достоинствѣ и, наоборотъ, черезчуръ мало снисходительности къ чужимъ слабостямъ, мало довѣрія къ нравственной порядочности противниковъ. А между тѣмъ ни то, ни другое, въ сущности, не имѣетъ достаточныхъ основаній. Поборники политической и экономической свободы, при всей своей стойкости и при всемъ героизмѣ, не лишены моральныхъ недостатковъ, а противники ихъ далеко не такіе закоренѣлые злодѣи и не такіе ничтожные люди, какъ объ нихъ думаютъ. Необходимо глубже вникнуть въ тѣ условія и причины, которыя заставляютъ людей раздѣляться на два политически противоположныхъ лагеря, необходимо объективно взвѣсить всѣ тѣ соблазны разума и чувства, всѣ препятствія для воли, которые побуждаютъ многихъ отстаивать необходимость „стараго порядка“ и относиться съ недовѣріемъ и страхомъ къ новому. Никто не можетъ отрицать, что сторонниками реакціонной политики выступали весьма недюжинные умы и таланты (въ Россіи достаточно указать хотя-бы на Леонтьева), что для разума представляется много способовъ оправданія политическаго зла, и что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень цѣпкими тенетами, связывающими человѣческую волю. И сколько малыхъ сихъ уловлено и уловляется въ эти тенета. Но если трудно распутать всю эту сѣть софизмовъ, сплетенныхъ перѣшительнымъ и пристрастнымъ умомъ, то еще труднѣе выпутываться изъ сѣти живыхъ жизненныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

путъ, привязывающихъ людей къ власти, богатству и собственности. Для того, чтобы оборвать эти путы, необходимы, быть можетъ, не меньшія усилія, чѣмъ для героическаго подвига самопожертвованія. Вообще при оцѣнкѣ нравственнаго достоинства и недостатковъ всегда нужно считаться со всею совокупностью внѣшнихъ и внутреннихъ условій, необходимо взвѣшивать тотъ грузъ вкоренившихся потребностей, привычекъ, личныхъ привязанностей и обязанностей, которыя отягощаютъ волю человѣка. Можно призывать человѣка къ отреченію отъ всего этого, какъ это и дѣлалъ Христосъ. Но нельзя негодовать и клеймить за безсиліе освободиться отъ всѣхъ этихъ узъ. Мы были бы очень дурно поняты, если бы въ нашихъ словахъ увидѣли приглашеніе къ уступкамъ и компромиссамъ въ пользу угнетающихъ и порабощающихъ. Ничего подобнаго мы не хотимъ сказать. Борьба съ антихристіанскимъ политическимъ и экономическимъ строемъ должна быть, конечно, радикальна и требованія свобожденія всегда должны быть предъявляемы въ полной мѣрѣ. Мы даже признаемъ возможность и необходимость враждебныхъ чувствъ къ христіанской борьбѣ за свободу. Но вражда не должна возникать изъ-за того, что противники свободы иначе, хотя-бы и ошибочно, думаютъ или что они слабы волею и не способны къ отреченію отъ своихъ преимуществъ. Не слабость воли и не умственная тупость, но только самообожаніе и упорная злая воля, обладающая иногда громадной силой и способностью къ самопожертвованію, должна вызывать наоосъ негодованія. Это негодованіе никогда нельзя переносить на цѣлые общественные слои, хотя бы самые ретроградные. Нельзя враждовать съ тѣми, кто не имѣетъ никакого политическаго воспитанія ни въ области теоретической, ни въ области воли. Такихъ людей нужно убѣждать, просвѣщать и воспитывать. И въ этомъ отношеніи для христіанства необходимо занять совершенно особое положеніе въ политической жизни. Наиболѣе активныя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

политическія партіи почти вездѣ и всегда имѣютъ одну особенность. Онѣ говорятъ спокойнымъ разъясняющимъ тономъ только со своими единомышленниками. Онѣ пропагандируютъ только среди сочувствующихъ и среди тѣхъ, о благѣ которыхъ онѣ заботятся. Но всѣ, кто съ ними не за одно, для нихъ отверженные, достойные только насмѣшки, презрѣнія и осужденія. Общеніе съ *политическими праведниками* и отчужденіе и вражда съ *политическими грѣшниками*— вотъ тактика нашихъ безрелигіозныхъ борцовъ за освобожденіе, тактика, приведшая у насъ въ Россіи къ существованію милліоновъ людей, не имѣющихъ никакого политическаго воспитанія, образующихъ нынѣ кадры „черной сотни“ [1]). Въ результатѣ рознь и взаимное непониманіе, политическая тупость и невоспитанность однихъ и самодовольная праведность другихъ, а въ концѣ концовъ братоубійственная война. Это отдѣленіе политическихъ праведниковъ отъ грѣшниковъ совершенно недопустимо для христіанъ, помнящихъ, что Христосъ пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію. Поэтому тактика христіанской политики въ этомъ отношеніи должна быть совершенно обратной. Христіанинъ долженъ идти со своей проповѣдью не къ сочувствующимъ ему единомышленникамъ, но, напротивъ, къ своимъ политическимъ противникамъ. Не раздѣленіе, но

[1]) Раздѣленіе общества на два не смѣшивающіеся слоя— консервативный и либеральный—характерно для всей исторіи освободительнаго движенія въ Россіи. То, что политическое освобожденіе въ Россіи, не смотря на многочисленныя жертвы, стояло на мертвой точкѣ нѣсколько десятилѣтій, мы объясняемъ, главнымъ образомъ, чрезвычайной обособленностью этихъ слоевъ, другъ друга презиравшихъ и не понимавшихъ. Только въ настоящее время, когда вся общественная жизнь Россіи всколыхнулась до самыхъ глубинъ, происходитъ благодѣтельное смѣшеніе разнородныхъ элементовъ въ профессіональныхъ и другихъ союзахъ и въ политическихъ партіяхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

самое тѣсное и полное смѣшеніе носителей разнородныхъ политическихъ мнѣній должно быть девизомъ христіанской тактики. Памятуя сравненіе Спасителя о тѣстѣ и закваскѣ, долженствующей его проникнуть, христіанство должно заботиться, чтобы эта закваска не осталась особнякомъ, а распространилась по человѣческой грѣховности и косности. Говоря о необходимости смѣшенія и соединенія вмѣсто безрелигіозной тактики раздѣленія, мы ни на минуту не забываемъ словъ Спасителя о томъ, что Онъ принесъ на землю не миръ, но мечъ и раздѣленіе, а также нисколько не умаляемъ важность Его завѣта не давать святыни псамъ и не бросать жемчуга передъ свиньями. Напротивъ, мы прекрасно сознаемъ, что именно теперь, когда самоопредѣленіе человѣческой воли въ сторону добра и зла стало рѣшительнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ во времена Христа, настаетъ время глубокаго и непримиримаго отчужденія людей другъ отъ друга, что именно теперь, какъ никогда, надо блюсти свои идеалы отъ поруганія и попиранія псами и свиньями человѣческой породы. Но все это не противорѣчитъ вышесказанному. Та глубокая рознь, которую предвидѣлъ Христосъ и которая должна породить въ людяхъ непримиримую отчужденность и непреклонную неуступчивость, находится въ глубочайшихъ чертахъ *нравственно-религіознаго* сознанія людей, а вовсе не въ политикѣ. Здѣсь мы дѣйствительно имѣемъ двѣ непримиримыя противоположности, лжи и правдивости, фарисейскаго лицемѣрія и искренности, самообожанія и сознанія своей грѣховности, жажды Бога и его упрямаго отрицанія, любви и злобы. Но всѣ эти противоположныя черты, характеризующія духъ Христовъ и антихристово начало, далеко не совпадаютъ съ политическими противоположностями. Политика до сей поры не можетъ быть еще сведена къ координатамъ нравственности и религіи, не смотря на тѣсную съ ними связь. Мы говоримъ не про поступки, но именно про политическія убѣжденія, самыя противоположныя выраженія которыхъ до сихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

норъ могутъ уживаться съ высокими чертами нравственно-религіознаго характера. Эта совмѣстимость объясняется сложностью политическихъ вопросовъ, ихъ значительной зависимостью отъ чисто интеллектуальныхъ условій. Вотъ это-то несовпаденіе политики, религіи и морали заставляетъ снисходительнѣе относиться ко всякимъ политическимъ убѣжденіямъ и не дѣлать ихъ основаніемъ непримиримой вражды и отчужденности. Въ политикѣ, какъ нигдѣ, возможны обращенія. И всѣ политическіе перевороты, въ сущности, въ большей своей части основаны на такихъ политическихъ метаморфозахъ въ средѣ правящихъ и вообще имѣющихъ политическую силу классахъ. И ставить такія обращенія одной изъ задачъ своей тактики—есть дѣло не только соотвѣтствующее христіанскому міросозерцанію, но политически цѣлесообразное съ точки зрѣнія всякихъ освободительныхъ идеаловъ.

Заканчивая нашу статью, мы не можемъ не остановиться на болѣе конкретномъ вопросѣ о томъ, какова-же должна быть христіанская политическая тактика у насъ въ Россіи въ переживаемое нами время и каковы ея ближайшія задачи.

На этотъ вопросъ мы должны дать категорическій отвѣтъ, что христіанской тактики въ смыслѣ политическихъ дѣйствій цѣлыхъ общественныхъ группъ, проникнутыхъ духомъ христіанства, въ настоящее время въ Россіи не можетъ быть никакой, по той простой причинѣ, что такихъ группъ въ нашемъ отечествѣ не существуетъ и можетъ быть долго еще не будетъ существовать. Русское интеллигентное общество въ большей своей части безрелигіозно, религіозность-же народа и тѣхъ немногихъ интеллигентовъ, вѣра которыхъ уцѣлѣла отъ сомнѣній ума и сердца, стоитъ на мертвой точкѣ и во всякомъ случаѣ не выражаетъ истиннаго духа хри-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стіанства. Сущность этой религіозности въ большинствѣ случаевъ заключается или въ устремленіи всего вниманія на матеріально-обрядовую сторону религіознаго культа или въ слѣпомъ преклоненіи передъ принципомъ самодержавія и вообще политической власти. Власть и обрядъ,—вотъ два идола русскаго православія, вытѣснившіе изъ сознанія русскаго народа истинное ученіе Христа, одинаково чуждое обоимъ этимъ идоламъ. Мы не хотимъ сказать, чтобъ сознаніе русскаго народа было совершенно чуждо духу Христа. Напротивъ, мы убѣждены, что это сознаніе содержитъ въ себѣ многія его особенности, не вмѣстившіяся въ сознаніи другихъ народностей и обусловливающія нѣкоторую специфическую и очень важную религіозную миссію Россіи. Но этотъ духъ ощущается главнымъ образомъ въ чувствахъ и въ морально-волевомъ духовномъ складѣ русскаго человѣка, но не въ его вѣрѣ, идеяхъ, вообще не въ его религіозномъ интеллектѣ. Что-же касается религіозныхъ понятій русскаго народа, то они въ большей своей части представляютъ совершенно чужеродный наростъ, искажающій христіанскій обликъ русскаго человѣка, вносящій въ него ужасный разладъ и ведущій въ концѣ концовъ къ религіозной смерти. Достоевскій въ своемъ дневникѣ, говоря какъ-то о христіанскомъ духѣ русскаго народа, слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ его христіанскій обликъ: „Этотъ развратный и темный народъ нашъ любитъ, однакоже, смиреннаго и юродиваго: во всѣхъ преданіяхъ и сказаніяхъ своихъ онъ сохраняетъ вѣру, что слабый и приниженный, несправедливо и напрасно Христа ради терпящій, будетъ вознесенъ превыше знатныхъ и сильныхъ, когда раздастся судъ и велѣніе Божіе. Народъ нашъ любитъ тоже разсказывать и всеславное и великое житіе своего великаго цѣломудреннаго и смиреннаго христіанскаго богатыря Ильи-Муромца, подвижника за правду, освободителя бѣдныхъ и слабыхъ, смиреннаго и непревозносящагося, вѣрнаго и сердцемъ чистаго“. И далѣе:

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

„Народъ нашъ чтитъ память своихъ великихъ и смиренныхъ отшельниковъ и подвижниковъ, любитъ разсказывать исторіи великихъ христіанскихъ мучениковъ своимъ дѣтямъ. Кромѣ того народъ ежедневно и самъ выдѣляетъ изъ себя великихъ кающихся „Власовъ“, идущихъ съ умиленіемъ, раздавъ все имѣніе свое, на смиренный и великій подвигъ правды, работы и нищеты“. Всѣ эти указанія Достоевскаго чрезвычайно характерны. Во всѣхъ отмѣченныхъ Достоевскимъ чертахъ дѣйствительно чувствуется христіанскій духъ. Но какъ въ то-же время чужды всѣ эти черты оффиціальнымъ признакамъ православія, т. е. всему тому вѣроученію и настроенію, которое вѣками внѣдрялось религіозному сознанію русскаго человѣка, съ учительской каѳедры и съ церковнаго амвона представителями религіознаго авторитета! Какъ мало общаго между всѣми этими юродивыми, Ильями-Муромцами, христіанскими мучениками и даже Власами и всѣмъ духомъ церковнаго ученія и воспитанія. Конечно, если-бы наше православіе было близко духу того юродиваго, который смѣло обличилъ грознаго царя Іоанна въ его кровавыхъ звѣрствахъ,—оно дѣйствительно было-бы близко и Христу. Но во время Достоевскаго народъ русскій, быть можетъ, носилъ еще въ мысли всѣ эти образы и настроенія, а теперь и эта внутренняя христіанская жизнь нашего народа угасаетъ. Мы успѣли заглушить почти въ конецъ истинное христіанское православіе русскаго духа и характера. Поэтому-то мы и думаемъ, что Россіи нужно прежде всего возрожденіе истиннаго духа и вѣроученія Христа, освобожденіе его отъ всей примѣси и наслоеній позднѣйшихъ вѣковъ и новѣйшаго времени, превратившихъ религію Христа въ религію самодержавія и обряда. Необходимо, чтобы русскій народъ узналъ и усвоилъ, что Христосъ никогда не училъ преклоняться передъ земною властью и ставить ея велѣніе выше данныхъ Имъ заповѣдей, выше велѣнія совѣсти, что Христосъ никогда не видѣлъ сущности религіи въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обрядахъ, но съ великимъ гнѣвомъ клеймилъ фарисейское преклоненіе передъ внѣшней формой и суетную заботу объ обрядѣ, угашающую внутреннее духовное содержаніе. Только послѣ того, какъ русскій народъ научится поклоняться Богу не исключительно въ заученныхъ молитвословіяхъ, и по установленному порядку, но „въ духѣ и истинѣ“. какъ того и хотѣлъ Христосъ, когда возродится истинное вѣроученіе Христа, освобожденное отъ загромождающихъ и искажающихъ его прибавленій, возможна будетъ въ Россіи христіанская политика. Въ настоящее-же время проводить эту политику некому. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ нашемъ отечествѣ совсѣмъ не было людей, исповѣдующихъ истинное Евангельское христіанство. Такіе люди, конечно, есть; но ихъ, во-первыхъ, очень немного, а во-вторыхъ, они разрозненны и пока не могутъ имѣть никакого значенія въ политической жизни страны, *какъ христіане*. Кромѣ того, эти люди въ большинствѣ случаевъ теоретики христіанства, совершенно не способные проводить на практикѣ свои идеи и стремленія. Христіанство, чтобы стать жизнеобразующей активной силой, требуетъ не только вѣры, истиннаго пониманія ученія Христа и искренняго настроенія въ духѣ этого ученія, но и громадной силы воли и характера. Но здѣсь-то и чувствуется наибольшее ущемленіе религіознаго сознанія русскаго народа. Могла-ли родиться сила духа и сопротивленія при направленіи всего вниманія на внѣшнюю форму церковности и обряда, могла-ли воспитаться способность къ борьбѣ на почвѣ постоянной проповѣди послушанія и преклоненія передъ силой и властію? Могъ-ли закалиться христіанскій характеръ, когда образъ Христа, служащій руководящимъ началомъ христіанской жизни, раскрашивался исключительно тусклыми красками смиренія и кротости,—какъ будто никакихъ иныхъ чертъ въ ликѣ Христа не было. Какъ будто Христосъ былъ только сладостный цѣлитель болѣзней и вовсе не былъ непоколебимымъ борцомъ за религіозную идею и проведеніе ея

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ жизнь. И въ то-же время характернѣйшая черта всей жизни Христа,—непоколебимая твердость и стойкость по отношенію къ власти и формальному церковному авторитету въ лицѣ фарисеевъ,—старательно затушевывались и замалчивались. Какъ будто Христосъ былъ осужденъ не „архіереями“,—не высшими руководителями церкви, какъ будто Христосъ былъ распятъ не государственными солдатами, а какими-то неизвѣстными злодѣями. Удивительно-ли, что этотъ искаженный образъ всегда кроткаго и послушнаго Христа создалъ всегда кроткаго и послушнаго христіанина. Но проведеніе христіанства въ жизнь нуждается въ совершенно исключительныхъ нравственныхъ силахъ по сравненію съ проведеніемъ всякихъ иныхъ идеаловъ. Эти силы могутъ быть созданы или соотвѣтствующимъ воспитаніемъ или личнымъ воздѣйствіемъ людей великихъ духовныхъ силъ. Но у насъ въ Россіи нѣтъ ни христіанскаго воспитанія, ни великихъ подвижниковъ христіанства, способныхъ на общественное служеніе. Поэтому-то вся наша христіанская интеллигенція, помимо своей крайней малочисленности, *религіозно-безсильна*. Мы подчеркиваемъ, что это безсиліе именно *религіозное*. Религіозная дѣятельность требуетъ силъ совершенно иныхъ, чѣмъ всякая другая. Если всякій политическій дѣятель можетъ отдавать свои силы съ извѣстнымъ разсчетомъ, то религіозно-общественное служеніе требуетъ всего человѣка безъ остатка. Въ религіозномъ дѣйствіи нельзя дѣлиться и отдаваться на половину. Но что наши религіозные дѣятели христіане лишь на половину, доказываетъ отсутствіе побѣднаго вдохновенія и заражающей силы, присущей всякому, кого прикоснулся огненный языкъ Св. Духа. Итакъ, въ Россіи надо прежде всего создавать истинныхъ въ вѣрѣ и помыслахъ и стойкихъ въ волѣ христіанъ въ средѣ настоящаго и грядущаго поколѣнія. Для выполненія-же этого нужно единеніе разрозненныхъ силъ. Поэтому самой насущной необходимостью является сознаніе и ростъ союза, имѣющаго

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣлью религіозное возрожденіе Россіи. Религіозное обновленіе есть то дѣло, ради котораго прежде всего должны объединиться всѣ, кому дороги завѣты Христа,—обновленіе во всѣхъ областяхъ религіознаго дѣланія,—въ религіозномъ воспитаніи, вѣроученіи, культѣ и, наконецъ, въ религіозной общественности. Это обновленіе и должно быть ближайшей общественной задачей для русскихъ христіанъ, задачей хотя и не политической, но неотразимо предопредѣляющей всю политическую жизнь нашей родины.

С. Аскольдовъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua